

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-45-51

СЕНИН Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омского государственного университета
путей сообщения,
e-mail: senin.ru@mail.ru

ГОЛТЫЯПИНА Ирина Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омского государственного университета
путей сообщения,
e-mail: goltyapinaiu@mail.ru

ФИЛИНА Нина Владимировна,
кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры таможенное дело и право,
Омского государственного университета
путей сообщения,
e-mail: nina.filina.01@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается проблема идентификации общественно-экономической формации современной России в контексте ее цивилизационного развития. Актуальность темы обусловлена необходимостью определения вектора развития страны в условиях геополитического противостояния с Западом и поиска собственной модели, основанной на традиционных ценностях. Автор анализирует результаты либеральных реформ 1990-х годов, в ходе которых произошел переход от социалистической модели хозяйствования к рыночной экономике. Отмечается, что, несмотря на формальное наличие капиталистических черт (частная собственность, конкуренция, свобода предпринимательства), российская экономическая модель обладает уникальной спецификой, обусловленной сильным государственным регулированием стратегических отраслей и историческими традициями хозяйствования. Проводится сравнительный анализ с экономической моделью Китая, выявляется их структурное сходство, что ставит под сомнение однозначное отнесение китайской модели к социалистической, а российской – к капиталистической. Особое внимание уделяется морально-духовным ценностям российского общества (соборность, коллективизм, приоритет духовного над материальным), которые противопоставляются ценностям западного капитализма (индивидуализм, культ потребления, прагматизм). Автор приходит к выводу, что формальные марксистские критерии (наличие или отсутствие частной собственности) недостаточны для определения характера современной формации. На первый план выходят содержательные (духовные) критерии, закрепленные в Указе Президента РФ № 809 о традиционных ценностях. Усилия государства по сохранению этих ценностей рассматриваются как основа консолидации общества и обеспечения национальной безопасности. Для обозначения сложившейся в России и Китае общественно-экономической формации, сочетающей элементы рыночной экономики с социалистическими принципами в духовно-нравственной сфере, предлагается термин «постсоциализм», под которым понимается формация, вбирающая лучшие свойства обеих систем.

Ключевые слова: Россия, капитализм, социализм, постсоциализм, общественно-экономическая формация, экономическая модель, традиционные ценности, цивилизация, марксизм, государственное регулирование.

SENIN Igor Nikolaevich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State Transport University

GOLTYAPINA Irina Yuryevna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State Transport University

FILINA Nina Vladimirovna,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Customs Affairs and Law,
Omsk State Transport University

ON THE QUESTION OF THE SOCIO-ECONOMIC FORMATION OF MODERN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL AND AXIOLOGICAL APPROACHES

Annotation. The article examines the problem of identifying the socio-economic formation of modern Russia in the context of its civilizational development. The relevance of the topic is determined by the need to define the country's development vector in the conditions of geopolitical confrontation with the West and the search for its own model based on traditional values. The author analyzes the results of the liberal reforms of the 1990s, during which the transition from the socialist economic model to a market economy took place. It is noted that, despite the formal presence of capitalist features (private property, competition, freedom of enterprise), the Russian economic model possesses a unique specificity determined by strong state regulation of strategic industries and historical economic traditions. A comparative analysis with the economic model of China is carried out, revealing their structural similarity, which calls into question the unambiguous classification of the Chinese model as socialist and the Russian model as capitalist. Special attention is paid to the moral and spiritual values of Russian society (conciliarity, collectivism, the priority of the spiritual over the material), which are contrasted with the values of Western capitalism (individualism, consumer cult, pragmatism). The author concludes that formal Marxist criteria (the presence or absence of private property) are insufficient to determine the nature of the modern formation. Substantive (spiritual) criteria, enshrined in Presidential Decree No. 809 on traditional values, come to the fore. The state's efforts to preserve these values are seen as the basis for the consolidation of society and ensuring national security. To denote the socio-economic formation that has emerged in Russia and China, combining elements of a market economy with socialist principles in the spiritual and moral sphere, the term "post-socialism" is proposed, which is understood as a formation that incorporates the best properties of both systems.

Key words: Russia, capitalism, socialism, post-socialism, socio-economic formation, economic model, traditional values, civilization, marxism, state regulation.

Введение

Анализ современной российской действительности, в особенности ее экономической и социальной составляющих, закономерно актуализирует вопрос о природе существующего в России общественно-политического устройства, или, используя терминологию К. Маркса, общественно-экономической формации. Данная проблема приобретает особую остроту в условиях геополитической турбулентности, когда Российская Федерация, находясь в состоянии ценностного и политического противостояния с коллективным Западом, целенаправленно определяет собственный

цивилизационный вектор развития, коррелирующий с ее евразийским геополитическим положением, культурно-историческим кодом и национальными интересами [2, с. 64]. Следовательно, принципиально важным представляется ответ на вопрос: какая формация доминирует в современной России – социалистическая или капиталистическая?

В данном контексте заслуживает внимания позиция западных экспертов, объективно оценивающих цивилизационный суверенитет России. Так, военный аналитик, офицер разведки Корпуса морской пехоты США в отставке Скотт Риттер в

одном из своих публичных выступлений справедливо отметил: «Сильная, независимая Россия хочет оставаться собой, в то время как Запад хочет, чтобы Россия была побежденной, зависимой, покорной, слабой... Самая большая угроза, которую Россия представляет сейчас для Запада, – это то, что она не хочет быть похожей на нас». Разделяя данную оценку современного геополитического положения России, следует признать, что так было далеко не всегда, и современный цивилизационный суверенитет стал результатом преодоления сложного исторического пути [5, с. 45].

Материалы и методы

Теоретико-методологическую основу исследования составляют цивилизационный и аксиологический подходы, позволяющие проанализировать общественно-экономическую формацию современной России не только через призму формальных экономических критериев, но и через систему духовно-нравственных ценностей, детерминирующих траектории общественного развития. Источниковую базу исследования образуют труды отечественных и зарубежных авторов по проблемам российской цивилизации, теории государства и права, экономической теории. В работе использованы методы ретроспективного анализа, сравнительно-правовой метод, а также метод системного анализа при рассмотрении экономических моделей России и Китая.

Результаты

Ретроспективный анализ свидетельствует, что еще в советский период, в 1970-е годы, вопреки официальной идеологической пропаганде, в среде интеллигенции и молодежи начали формироваться устойчивые убеждения, идеализировавшие западный (капиталистический) образ жизни. Сущность данных воззрений сводилась к постулированию превосходства западных стандартов качества продукции, уровня культуры, образования, жизни и межличностных отношений. Советская же действительность характеризовалась как серая, однообразная и бедная, а идеологические лозунги воспринимались как декларативные и не подкрепленные реальным положением дел. Данное восприятие распространялось на социалистическую систему в целом – как на период «брежневского застоя», так и на этап «горбачевской перестройки». Безусловно, в подобных общественных настроениях присутствовала объективная составляющая, отражавшая стремление граждан к повышению качества жизни, причем не только в духовном, но и в материальном измерении. Кумулятивный эффект неразрешенных

системных проблем в конечном итоге привел к распаду СССР в 1991 году и образованию современной Российской Федерации [3, с. 34].

Для обеспечения дальнейшего существования и развития российского государства был провозглашен курс на переход от социалистических методов хозяйствования, демонстрировавших недостаточную эффективность в тех исторических условиях, к капиталистической экономической модели, представлявшейся более успешной. Именно на это были направлены так называемые либеральные реформы, призванные сформировать в России экономическую систему, аналогичную моделям западноевропейских стран и США, способную вывести государство из системного кризиса. Важно подчеркнуть, что проводимые преобразования затронули не только экономический базис, но и все сферы общественной жизни: законодательство, систему образования, воспитания, социального развития [5, с. 142].

Однако реформирование осуществлялось без должной концептуальной проработки, игнорируя сложившиеся жизненные реалии, устоявшийся общественный уклад и ментальные характеристики российского народа, а зачастую и с нарушением действующего законодательства. В ретроспективной оценке можно констатировать, что либеральные реформы начала 1990-х годов принесли России значительно больше деструктивных последствий, нежели конструктивных результатов, по сути поставив страну на грань распада, аналогичного произошедшему с СССР. В этой связи вектор государственного развития был своевременно скорректирован с учетом необходимости обеспечения приоритета российских национальных интересов как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сферах [4, с. 252].

Из изложенного вытекает принципиальный методологический вывод: невозможность механического копирования и трансплантации чужеродных экономических моделей на национальную почву [2, с. 67]. Экономическая модель должна формироваться, исходя из объективных условий функционирования общества и государства, с учетом сформировавшихся на протяжении веков морально-духовных ценностей народа, детерминирующих траектории его дальнейшего развития [1, с. 22]. Вместе с тем, следует признать, что результатами реформ стали: переход российской экономики на рыночные принципы функционирования; легитимация наряду с иными формами собственности частной собственности; существенное снижение роли административно-командных методов управления хозяйством, что является характерными признаками капиталистического способа производства.

Однако современная российская экономика демонстрирует существенные отличия от модели классического капитализма. Свобода предпринимательства, поддержка конкуренции и института частной собственности в России сочетаются с активным регулирующим воздействием государства, особенно в стратегически значимых отраслях экономики [3, с. 35]. Данное обстоятельство придает современной российской экономической модели уникальный характер, поскольку она интегрирует черты как капиталистической, так и социалистической систем, не являясь в полной мере ни той, ни другой.

Конституция Российской Федерации 1993 года в части 1 статьи 1 определяет Россию как демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, однако тип экономической системы в законодательстве не фиксируется. Следовательно, решение данного вопроса относится к компетенции научного и экспертного сообщества. В этой связи уместно обратиться к позиции М.В. Саудаханова, который, репрезентируя мнение значительной части ученых, относит экономический строй Российской Федерации к капиталистической форме на основании формального наличия соответствующих признаков [7, с. 120]. Вместе с тем, он отмечает существование альтернативной научной позиции, указывающей на некорректность квалификации современной российской экономики как полноценно капиталистической ввиду наличия множества имманентных особенностей [7, с. 121]. Таким образом, консенсус относительно исключительно капиталистической природы современной российской экономики в научной среде отсутствует.

Показательным в данном контексте представляется сравнительный анализ с экономической системой Китайской Народной Республики, официально позиционирующей себя как социалистическое государство. При наличии в китайской экономике рыночных механизмов и института частной собственности, она демонстрирует существенное сходство с экономической моделью современной России. Отнесение китайской экономики к социалистической представляется дискуссионным, поскольку она не соответствует классическим марксистским критериям. Согласно марксистско-ленинской теории, социалистическое государство по определению исключает наличие частной собственности и основанных на ней рыночных отношений. При этом современная китайская экономика представляет собой синтез элементов рыночной экономики с системой государственного планирования и контроля при сохранении ведущей роли Коммунистической партии Китая, которая, руководствуясь положениями

марксистско-ленинской теории, фактически не может считаться коммунистической в строгом смысле, представляя собой скорее социал-демократическую организацию.

Концепция «социализма с китайской спецификой» создает идеологическое обоснование для интеграции рыночных реформ с социалистическими целевыми установками: повышением благосостояния населения, развитием системы социальной поддержки и т.д. Не являясь ни чисто капиталистической, ни чисто плановой, китайская экономика, равно как и российская, репрезентирует уникальную экономическую модель, в которой рыночные механизмы подчинены задачам обеспечения общественного благосостояния. Принципиальное отличие заключается в наличии руководящей роли КПК, однако по сущностным характеристикам китайская и российская экономические модели демонстрируют высокую степень гомогенности. Следовательно, некорректно однозначно квалифицировать китайскую модель как социалистическую, а российскую – как капиталистическую.

Представляется необходимым признать, что значительная часть постулатов марксистского учения, сформированного в XIX столетии, включая теорию общественно-экономических формаций, требует корректировки с учетом современных научных знаний и не должна восприниматься догматически, приобретая черты квазирелигиозного мировоззрения. В этой связи представляется целесообразным определять социализм не столько через формальные критерии (отсутствие частной собственности и рыночной экономики), сколько через содержательные характеристики: целевые установки общества и государства, предполагающие отсутствие эксплуатации человека человеком, обеспечение высокого уровня жизни и благосостояния граждан, построение социально справедливого общества. В качестве иллюстрации такого подхода может быть приведена модель «шведского социализма», интегрирующая рыночные отношения и частную собственность с активной социальной политикой государства в сферах перераспределения доходов, предоставления социальных гарантий (здравоохранение, образование, социальные пособия) и защиты прав трудящихся. Историческим прецедентом также является НЭП (новая экономическая политика) – особая стратегия Советского государства, принятая в 1921 году для формирования фундамента советской экономики, предполагавшая временную легитимацию капиталистических элементов при сохранении командных высот в руках пролетарского государства [3, с. 33].

Таким образом, в рассмотренных случаях, включая примеры России и Китая, формальных

(материальных) критериев недостаточно для однозначной идентификации их общественно-экономических формаций как капиталистических либо социалистических. Необходимо обращение к духовным (содержательным) критериям, детерминированным морально-духовными ценностями, лежащими в основе цивилизационного развития конкретного общества, в частности российской и китайской цивилизаций [6, с. 725]. При этом следует признать, что морально-духовные ценности народов как России, так и Китая не содержат капиталистических оснований, а по своей сущности являются социалистическими.

Для углубленного анализа необходимо сопоставить российские морально-духовные ценности с аналогичными ценностями государств классического капитализма, репрезентирующих Западную цивилизацию. Морально-духовные ценности капитализма базируются на культе денег и потребления, где смысложизненные ориентиры определяются материальным богатством как основным маркером общественного статуса личности. В качестве фундаментальных морально-духовных характеристик капитализма можно выделить: индивидуализм как доминирование личных интересов над общественными, базирующееся на приоритете частной собственности и свободы предпринимательства; личную предприимчивость как основу достижения успеха и материального благополучия; рыночную экономику как систему производства, распределения и потребления, регулирующую спросом, предложением и конкуренцией при свободном ценообразовании и минимальном государственном вмешательстве; потребительство как приоритет материальных потребностей над духовными; фетишизацию денег и капитала как высших ценностей; конкуренцию как соперничество за материальные блага, не всегда реализуемое в рамках добросовестных практик; прагматизм как приоритет материальной выгоды над моральными императивами; капиталистическое государство как форму политической организации, базирующуюся на принципах частной собственности и свободного рынка, обеспечивающую интересы крупного капитала при минимальном вмешательстве в экономические процессы, ориентированную на рост капитала и максимизацию прибыли [6, с. 731].

В то время как Запад исторически приоритизирует экономический рост и правовую регламентацию общественных отношений, российская цивилизация, не отрицая значимости экономики и права, апеллирует прежде всего к культурным, моральным и духовным ценностям, стремясь сделать их критериями общественного прогресса [1, с. 23]. Российскому миропониманию коррелирует особый хозяйственный механизм, основанный на

специфическом отношении к частной собственности. Отсюда проистекает специфическая форма социально-хозяйственной и духовно-культурной организации – община. Как справедливо отмечает О.А. Платонов, хозяйство российской цивилизации характеризуется следующими параметрами: хозяйство как определенный духовно-нравственный миропорядок, ориентированный не на максимизацию капитала, а на обеспечение трудовой самодостаточности, самоограничение и отрицание потребительской экспансии; трудовая и производственная демократия (общинные и артельные формы организации производства и труда); труд как проявление духовной жизни, как добродетель, преобладание моральных форм мотивации к труду над материальными [3, с. 36].

Еще в XIX веке для значительной части российского общества Запад стал ассоциироваться с бездуховностью, гипертрофированной рационализацией жизни, дискредитацией высших моральных и духовных ценностей. После 1917 года советское социалистическое государство осуществило экономический прорыв на нерыночной основе. Идеологическим фундаментом социализма в СССР был избран марксизм, однако он не был органично воспринят всем народом, что в конечном итоге стало одной из причин крушения СССР. Не следует игнорировать тот факт, что марксизм, являясь западным учением, обладает той же степенью бездуховности, что и капитализм. Западная и российская цивилизации не тождественны. Марксизм в России не был результатом естественного цивилизационного выбора, а внедрялся искусственно, однако практически сразу подвергся духовной трансформации под воздействием российской цивилизационной матрицы [2, с. 68].

Характерной особенностью цивилизационного развития России является особая роль государства в жизни общества. В ходе исторической эволюции российская цивилизация не знала антагонистического противостояния общества и государства, характерного для Запада. Если для западной индивидуалистической цивилизации государство и личность изначально обособлены и находятся в конфликтных отношениях, поскольку государство стремится ограничить частную инициативу, то с позиции российской соборной цивилизации государство выражает и реализует единые с обществом и личностью духовные цели и интересы [1, с. 25]. Цель личности при этом – творческая самореализация через служение обществу и государству. В экономической сфере российское государство приняло на себя функцию создания всеобщих условий производства, поскольку с учетом огромной территории функционирование многих отраслей экономики невоз-

можно без определяющей роли государственного приоритета и регулирования. В настоящее время именно государство в консолидации с гражданским обществом выступает главной преобразующей силой, способной обеспечить позитивное развитие России [4, с. 254].

После крушения СССР и внедрения в российскую экономику частной собственности и рыночных механизмов либеральными кругами предпринимались активные попытки замещения исторически сформировавшихся морально-духовных ценностей России чужеродными капиталистическими ценностями, которые общественным сознанием воспринимались как антиценности. К их числу относятся: потребительское отношение к жизни; индивидуализм и эгоизм; нигилизм по отношению к истории страны, ее культуре и достижениям, традиционной семье; нежелание учиться и трудиться; ориентация исключительно на материальное благополучие, неограниченное обогащение и карьерный рост любой ценой; стремление к примитивным удовольствиям и развлечениям; неуважение к личности, девальвация понятий достоинства, чести, совести и духовности в целом. Сложившаяся ситуация создавала угрозу подрыва духовного суверенитета страны и, соответственно, ее национальной безопасности [6, с. 735].

9 ноября 2022 года Указом Президента Российской Федерации № 809 были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определившие цели, задачи и механизмы государственной защиты этих ценностей. Данный документ ознаменовал возвращение России к ее традиционной историко-культурной (цивилизационной) миссии. Согласно Указу, традиционные ценности определяются как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. К традиционным ценностям отнесены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Развивая анализ традиционных ценностей, философ А. Дугин предлагает обратиться к их духовно-религиозной составляющей, выделяющей три фундаментальные ценности, из которых

дедущаются все остальные: святость как посвящение себя Богу – высшая нравственная ценность, идеал, к которому необходимо стремиться; героизм как посвящение себя народу, своей культуре (например, воинский героизм); честь как честный созидательный труд, через который реализуется человеческое достоинство. Данные ценности представляют собой высокие нравственные ориентиры, в соответствии с которыми должно осуществляться развитие государства и формирование личности, и по своей сути являются социалистическими [3, с. 36].

В капиталистических государствах подобные ценностные ориентации отсутствуют, поскольку государство самоустраняется от воспитательной функции, провозглашая принцип свободы, интерпретируемой через неопределенные понятия солидарности, толерантности, мультикультурности, что на практике оборачивается вседозволенностью [6, с. 733].

Предпринимаемые Россией усилия по развитию духовного потенциала народа, укреплению его мировоззрения на основе традиционных ценностей направлены на повышение консолидации российского общества в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов [4, с. 256].

Заключение

Резюмируя вышеизложенное и учитывая фактор непрерывного развития человеческого общества, представляется обоснованным предложить для обозначения сформировавшейся в Российской Федерации и Китайской Народной Республике общественно-экономической формации, характеризующейся синтезом отдельных элементов капиталистической экономики (в материально-производственной сфере) и социалистических принципов жизнеустройства (в духовно-нравственной сфере), термин «Постсоциализм». Постсоциализм не тождествен ни классическому капитализму, ни марксистскому социализму; это формация, преодолевшая имманентные недостатки обеих систем и интегрирующая их оптимальные свойства и достижения в интересах человека, общества и государства.

Список литературы:

[1] Балахонский, В. В. Исторические и теоретические аспекты развития российской государственности и формирование цивилизационных основ её репрезентаций / В. В. Балахонский, П. А. Мухаметов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 20-28.

[2] Казанина, Л. Ю. Особый исторический путь российской цивилизации в контексте современного миропорядка / Л. Ю. Казанина, Д. Е. Кольцов // Социально-политические науки. – 2023. – № 5. – С. 62-71. – DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-5-62-71.

[3] Киселев, С. Г. Российская цивилизация / С. Г. Киселев // Власть. – 2023. – № 5. – С. 32-37.

[4] Рогов, Д. О. Историко-политические особенности развития российской цивилизации / Д. О. Рогов, А. И. Величко // Вестник университета. – 2025. – № 8. – С. 249-257. – DOI 10.26425/1816-4277-2025-8-249-257.

[5] Цымбурский, В. Л. Возвращение на Остров Россия / В. Л. Цымбурский. – Москва : РОССПЭН, 2025. – 250 с.

[6] Горшков, М. К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2023. – № 4. – С. 720-739. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739.

[7] Саудаханов, М. В. Понятие и принципы экономического строя России / М. В. Саудаханов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 4. – С. 119–123. – DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-119-123.

References:

[1] Balakhonskii, V. V., Mukhametov, P. A. (2023). Istoricheskie i teoreticheskie aspekty razvitiia rossiiskoi gosudarstvennosti i formirovanie tsivilizatsionnykh osnov ee reprezentatsii [Historical and theoretical aspects of the development of Russian statehood and the formation of the civilizational foundations of its representations]. Vestnik Sankt-Peterburg-

skogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 3 (99), pp. 20-28. (In Russ.)

[2] Kazanina, L. Yu., Kol'tsov, D. E. (2023). Oso-byi istoricheskii put' rossiiskoi tsivilizatsii v kontekste sovremennogo miroporiadka [The special historical path of Russian civilization in the context of the modern world order]. Sotsial'no-politicheskie nauki – Socio-Political Sciences, 5, pp. 62-71. DOI 10.33693/2223-0092-2023-13-5-62-71. (In Russ.)

[3] Kiselev, S. G. (2023). Rossiiskaia tsivilizatsiia [Russian civilization]. Vlast' – The Authority, 5, pp. 32-37. (In Russ.)

[4] Rogov, D. O., Velichko, A. I. (2025). Istoriko-politicheskie osobennosti razvitiia rossiiskoi tsivilizatsii [Historical and political features of the development of Russian civilization]. Vestnik universiteta – University Bulletin, 8, pp. 249-257. DOI 10.26425/1816-4277-2025-8-249-257. (In Russ.)

[5] Tsyburskii, V. L. (2025). Vozvrashchenie na Ostrov Rossiia [Return to the Island of Russia]. Moskva: ROSSPEN, 250 p. (In Russ.)

[6] Gorshkov, M. K., Tiurina, I. O. (2023). Kon-solidatsiia rossiiskogo obshchestva v usloviakh sovremennykh vyzovov: istoriko-sotsiologicheskii i tsennostno-mirovozzrencheskii konteksty [Consolidation of Russian society in the context of modern challenges: historical-sociological and value-world-view contexts]. Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology, 4, pp. 720-739. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739. (In Russ.)

[7] Saudakhanov, M. V. (2021). Poniatie i print-sipy ekonomicheskogo stroia Rossii [The concept and principles of the economic system of Russia]. Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry – Education. Science. Scientific personnel, 4, pp. 119-123. DOI 10.24411/2073-3305-2021-4-119-123. (In Russ.)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru